

Неизвестная книга стихов Ивана Аксенова «Оды и танцы»: попытка реконструкции

Лишь недавно поэт и критик Иван Аксенов (1884—1935) начал привлекать внимание исследователей русского авангарда, так как реабилитация представителей Серебряного века в 1990-х гг. его едва коснулась. Стоит упомянуть о посвященной ему конференции (Крузенберг, Швеция, 2008 г.) и о последующем сборнике статей [см.: Akse nov 2012]. Большой вклад в восстановление его творческого наследия внесла Н. Л. Адаскина, ее плодотворные поиски привели к изданию первого и пока единственного собрания сочинений автора. Однако, как мы уже показали на примере его художественной прозы [см.: Фарсетти 2013a], далеко не все архивные материалы, связанные с Аксеновым, введены в научный оборот. В настоящей статье мы представим находку, заставляющую нас несколько пересмотреть представления о его поэзии.

До сих пор мы думали, что небольшое по объему стихотворное наследие Аксенова состоит из двух книг — «Неуважительные основания» (М.: Центрифуга, 1916) и «Эйфелеи» (1916—1918 гг., впервые опубликовано в собрании сочинений Аксенова, [см.: Аксенов 2008: 116—145], отдельных (изданных и неизданных) стихотворений и двух «отрывков из поэмы»¹. Недавно в фонде поэта и литературного деятеля П. Н. Зайцева (1889—1970) мы нашли дело, относящееся к Аксенову и состоящее из трех листов [ОР ИМЛИ. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 8]:

- Л. 1. Надпись «И. Аксенов». Рукопись, возможно, не автограф.

¹ Так названы машинописные стихотворные тексты «Первое» и «Второе» в описи архива Литературного центра конструктивистов [РГАЛИ. Ф. 1095. Оп. 1. Ед. хр. 29: 96—109]; на первом листе со стихотворным текстом над названием «Первое» стоят две рукописные надписи, возможно не авторские: «И. Аксенов» и «Из поэмы». В настоящее время достоверные данные о принадлежности «Первого» и «Второго» к пока неизвестной поэме у нас отсутствуют.

- Л. 2. Надпись «И. А. Аксенов. Из третьей книги стихов «Оды и танцы»» и стихотворение «Широко». Машинопись.

- Л. 3. Стихотворение «Мерно потом быстро». Машинопись.

Итак, на л. 2 содержится ссылка на еще один, ранее неизвестный поэтический сборник Аксенова. Указание на то, что текст должен был войти в «третью книгу стихов», безусловно, относится и к стихотворению на л. 3, так как листы и первоначально составляли одно и то же дело², очевидно, автор не счел нужным повторить указание. Можно уверенно говорить, что тексты принадлежат Аксенову. Если стихотворение «Мерно потом быстро» прежде не было известно, то стихотворение «Широко» было опубликовано³ в коллективном сборнике «Литературный особняк» (М., 1929) [см.: Аксенов 2008: 156].

Надо заметить, что в материалах поэта и его близкого окружения не обнаружено более никаких упоминаний о существовании третьей книги стихов, поэтому данная находка поднимает сразу несколько текстологических вопросов. Несмотря на очевидный дефицит достоверных данных, мы предлагаем несколько гипотез, позволяющих приблизительно восстановить судьбу и структуру книги.

Прежде всего, необходимо понять, как эти стихи могли попасть в указанный фонд. Об отношениях Аксенова и Зайцева ничего не известно: литераторы не упоминают друг друга в сохранившихся записях, современники также не свидетельствуют об их знакомстве. Видимо, они не были друзьями и не интересовались работами друг друга. Нам известно только, что оба в 1920-е гг. были членами Всероссийского Союза Поэтов, но этот факт сам по себе мало значит, поскольку в Союзе состояли сотни людей. Справедливо было бы предположить, что Зайцев получил стихи не как друг Аксенова, а как издатель: помимо основной своей

² Наше предположение основано на том, что бумага и шрифт очень похожи.

³ Этот печатный вариант практически тождествен архивному за исключением незначительных расхождений в пунктуации и ссылки на неизвестное лицо — «А. М. П.» [см.: ОР ИМЛИ. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 8: 2].

Если это предположение верно, необходимо выяснить, почему в документах издательства (в протоколах заседаний, планах и т. д.) имя Аксенова ни разу не встречается. Пока наша версия заключается в том, что, ознакомившись со стихами, составляющими найденное нами дело, Зайцев не счел их заслуживающими публикации и даже не обсудил их с другими сотрудниками издательства. Отсутствие приложенной к стихам записки с просьбой о публикации возможно объяснить тем, что этот листок не сохранился, или тем, что поэт лично вручил свои стихи издателю и сообщил о своем намерении устно. Нельзя упускать из виду еще одно обстоятельство: Зайцев руководил издательством лишь до марта 1926 г. (впоследствии его место заняла Парнок, [см.: Громова 2005: 6]). Следовательно, можно предположить такой ход событий: в начале 1926 г. Аксенов, как и другие поэты, передал два стихотворения Зайцеву; их не печатали, а в 1929 г. автор получил возможность опубликовать одно из них, «Широко», в коллективном сборнике «Литературный особняк».

Не представляется возможным установить доподлинно, предложил ли Аксенов эти два стихотворения для альманаха «Узла» или они были даны в качестве образца той книги, которую он хотел опубликовать. Безусловно, одно не исключает другое: так, известен прецедент с Д. И. Хармсом и А. И. Введенским, которые написали 3 апреля 1926 г. Пастернаку как члену издательства:

Прилагаем к письму стихи, как образцы нашего творчества, и просим Вас сообщить нам о возможности напечатания наших вещей в альманахе «Узла» или же отдельной книжки. В последнем случае мы можем выслать дополнительный материал [цит. по: Громова 2005: 34]⁷.

⁷ Надо заметить, что в первом альманахе могли принять участие только члены «артели» (протокол 18 сентября 1926 г.) [см.: Громова 2005: 47], в том числе ее ленинградским представителям, среди которых А. А. Ахматова и О. Э. Мандельштам (протокол 1 октября 1926 г.) [см.: Громова 2005: 49]. В любом случае, Аксенов, как и вышеуказанные авторы (Хармс, Введенский), мог не знать ничего об этом обстоятельстве, особенно если он действительно передал стихи в начале 1926 г., когда условие печатать только членов издательства еще не было установлено.

Эта реконструкция, основанная на сходстве заглавий стихотворений, подкрепляется наблюдениями из нашего недавнего исследования, где при помощи статистики показано, что в основе сборника — формальные причины [см.: Фарсетти 2014: 239—240]. По существу, стихотворения представляют собой ритмические вариации очень схожей метрики, т. е. верлибр, стремящийся к трехчетырёхиктному акцентному стиху. Такие ритмические вариации соответствуют музыкальным темпам, названия которых использованы в заглавиях. Например, в «Широко» междударные интервалы в среднем длиннее, чем в «Довольно быстро», и, соответственно, его темп при чтении кажется более медленным; такие же отношения обнаруживаются между первой и второй частями «Мерно потом быстро». Таким образом, заглавия делают очевидными особенности в ритмике текстов.

Опираясь на приведенную реконструкцию, можно также предложить датировку сборника: в 1918 г. Аксенов закончил сборник «Эйфелеи» и в 1919 г. начал работу над «Одами и танцами». Если автор полностью осуществил проект книги, черновик ее мог быть готов до передачи образцов Зайцеву в 1926 г., пожалуй, даже в самом начале 1920-х гг., в очень плодотворный период для поэтического творчества Аксенова. Маловероятно, что работа над книгой продлилась до 1929 г., когда были опубликованы «Широко» и «В восточном роде»: к 1930м гг. Аксенов постепенно уходил от поэзии и невозможно предположить, что проект книги, о котором мы почти ничего не знаем, мог занять десять лет его жизни, не оставив практически никаких следов. Поэтому, и стихи, вышедшие в 1929 г., вероятно, были написаны раньше.

Предложенная датировка позволяет нам указать на определенную разницу между этими текстами Аксенова и его предыдущими поэтическими опытами. По сравнению с первыми двумя книгами, написанными в период 1914—1918 гг., стихи 1919 — нач. 1920х гг., относящиеся к «Одам и танцам», имеют более изысканную метрику: здесь можно видеть попытку создать промежуточную акцентную метрическую форму между такто-

виком и сплошным верлибром, показывая самобытный путь возможного развития в области ритмики (и эти эксперименты, несомненно, еще ожидают признания со стороны русского стиховедения)⁹. Кроме того, в «Одах и танцах» нужно отметить преобладание природных и любовных тем над урбанистскими, свойственными предыдущей поэзии Аксенова. Взаимодействие формы и содержания проявляется и в том, что ритмическая тенденция стихотворения подчеркивает выраженные в нем идеи. Например, в «Широко» неспешное угасание дня после ухода любимой женщины передается в том числе с помощью медленного ритма:

День свернулся в заморском облаке,
Этот злой полосатый кот
И прорезывает *гаснущие* проволоки
Бархатистый, *бесшумный* крот,
Приносящий с собой свое логово
И невидимую зубастую пасть,
<...>
И ушла, и устала стуком,
Сухим стуком, днем преувеличенного каблука,
Балкон прикинувшийся виадуком,
Где *долго* на периле *сучала* моя рука¹⁰
[ОР ИМЛИ. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 8: 2].

В «Мерно потом быстро» кадры, изображающие преимущественно ночную мертвенность, нежность, тихий плач, в конце заменены образами стремительного характера (клеткот, распространение света, быстрое течение времени), и, соответственно, ритм меняется от плавного к более порывистому:

Под налетом косой луны,
Издавна обессиленная ива,
Плачущая на теней вьюны —
Так закрадываются остаться,
Лаской окунаемого весла,

⁹ В настоящее время нами готовится статья, посвященная этому вопросу.

¹⁰ Курсив наш. — А. Ф.

Маятничко<м> мягким кранца,
Вздохом спрятанного за день тепла
<...>
В ней определить, став, миг,
Только вымущенной (так! — А.Ф.) пружины клекотом
Режет в ней беззащитных стих.
И тогда, как тарелки радуг,
Вспучивается свет, свет, свет,
В нем же пеплом парит осадок,
Канувших и летящих лет
[ОР ИМЛИ. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 8: 3].

Эти стихотворения имеют сходства не только в просодии, но и в стилистике, что дает нам возможность осмыслить отдельные стихотворения Аксенова в свете объединяющей концепции, лежащей в их основе. Сама творческая биография поэта подлечит некой реорганизации.

Надо признать, что пока мы не можем выйти из поля гипотез в поле фактов. Судя по описям фондов Зайцева в ИМЛИ и в РГАЛИ, другие специфические документы об Аксенове и о его третьей книге отсутствуют. Однако нельзя исключать, что упоминания о них появятся при внимательном рассмотрении материалов из этих или других архивных фондов. Само существование черновика хотя бы неполного варианта «Од и танцев» документально не засвидетельствовано, следовательно, идти дальше этих «заметок на полях» невозможно. Наши соображения вместе с новыми данными о стихотворной деятельности Аксенова являются лишь исходным пунктом для дальнейших исследований. Внимательное изучение рассмотренных опытов Аксенова, безусловно, приведет к обнаружению малоизвестных направлений в поэтических поисках авангарда 1920-х гг. Сведения об этих поисках необходимо иметь в виду для понимания поэтики автора, а также для целостного представления о литературной культуре этого периода.

СОКРАЩЕНИЯ

Аксенов 2008 — Аксенов И. А. Из творческого наследия: В 2 т. М., 2008. Т. 2.

Громова 2005 — Громова Н. А. Хроника поэтического издательства «Узел» 1925—1928. М., 2005.

Зайцев 2008 — Зайцев П. Н. Воспоминания. М, 2008.

ОР ИМЛИ — Отдел рукописей Института мировой литературы.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

Фарсетти 2013а — Фарсетти А. Новые данные о сборнике рассказов И. А. Аксенова «Любовь сегодня» // Текстология и историко-литературный процесс: I Международная конференция молодых исследователей: Сборник статей. М., 2013. С. 158—168.

Фарсетти 2013б — Фарсетти А. К интерпретации стихотворения «Изменчиво» И. А. Аксенова. Русская филология. Тарту, 2013. [Вып.] 24. С. 130—139.

Фарсетти 2014 — Фарсетти А. Место музыки в творчестве поэта-футуриста И. А. Аксенова // Русская филология. Тарту, 2014. [Вып.] 25. С. 234—242.

Aksenov 2012 — Aksenov and the Environs / Eds. Kleberg L., Semenenko A. Huddinge, 2012.